

КРИТИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

"Курьер", 1903 г., No 273

"Жить истинной жизнью - значит создавать самого себя, значит отвоевывать свое "я" у обстоятельств, у среды, у страстей, значит бороться против того разложения и тех противоречий, которые вносятся в наш душевный мир капризной пестротой желаний и эфемерным многообразием событий. Жизнь - это непрестанное утверждение своего "я". Жизнь - это стремление сохранить свое "я", или, скорее, стремление развивать свое "я"; раскрывать, свойства и слабости своего "я", подчиненного закону внутреннего единства".

Так отвечает один из видных французских философов-моралистов* на вопрос: "что значит жить". Его ответ очень характерен, как исповедь представителя определенной группы современной интеллигенции: французский моралист стоит на точке зрения "интеллигентного индивидуализма" - на точке зрения, вошедшей в моду и у нас, на русской территории. Предложенная французским интеллигентом формула для определения "смысла жизни" выдвигает на первый план "интересы личности", отождествляет понятие "борьбы за жизнь" с понятием "борьбы за личность", суживая, таким образом, до бесконечности проблему человеческого существования, и в то же время, вместо требования активной деятельности, активного вмешательства в "самую гущу жизни", проповедует лишь мудрость "пассивного начала", пассивной самообороны. Стремление избавиться от душевной раздвоенности вот а' utrum bonum "высшая цель, какую только могут поставить себе интеллигенты известного типа. "Душевная раздвоенность" объявляется их главным неприятелем.

* *Paul Malnpert: см. его статью в сборнике, посвященном вопросам "социальной морали", изданном под редакцией Эмиля Бутру (Bontroux). Имеется русский перевод этого сборника.*

Французский моралист указывает на источники этой раздвоенности. Но его генетическое толкование страдает крайней расплывчатостью и реальной подпочвы того явления, о котором идет речь, отнюдь не вскрывает. Самый факт наличности "капризной пестроты желаний и эфемерного многообразия событий" требует, в свою очередь, справки "о происхождении".

Подобный расплывчатый характер составляет необходимую принадлежность "идеологических объяснений", предлагаемых носителями современного "индивидуализма". Снисходить до строго реалистического исследования подпочвы, в которую заложен фундамент "высоких" твердынь "культурных надстроек", было бы весьма и весьма неудобно для нео-индивидуалистов. Им пришлось бы, в таком случае, сказать самому себе в лицо несколько горьких истин, изблечить самих себя... Но кто же сам себе враг.

Реалистический анализ приводит, в данном случае, к следующему. "Разложения и противоречия" душевного мира, о которых трактует французский философ, являются не чем иным, как отражением "противоречий" социологического порядка, душевная "двойственность", угнетающая нео-индивидуалистов, показывает, что интересы последних колеблются между двумя общественными "сферами".

Нео-индивидуалисты считают себя выразителями наиболее утонченного "культурного" течения; но к лагерю безусловно прогрессивной интеллигенции они не принадлежат. Они считают себя убежденными, непримиримыми врагами "мещанского царства"; но от многих мещанских настроений, от мещанского эгоизма они, "идеологи общественной группы", группы так называемого "интеллигентного пролетариата", слишком погруженной в интерес собственной борьбы за существование, не свободны. Между "адам" мещанского застоя и ограниченности и раем прогрессирующей "живой" жизни они стоят на полдороге, как бы находятся на положении жертв своего рода культурного "чистилища"; - причем, впрочем, от участия обитателей построенного католическим воображением purgatorium их судьба существенно отличается: доступ в райские "сферы" для нео-индивидуалистов навеки закрыт...

Враждебные, взаимно исключают друг друга элементы, т. е. "мещанские" и анти-мещанские тенденции, пользуются одинаковой властью над представителями вышеназванной группы. О перевесе того или другого "противника" не может быть и речи. Нео-индивидуалистам ничего не остается, как прибегнуть к компромиссному решению вопроса. Создан ряд систем, знаменующих собой попытки подобного решения: имеется, напр., ницшеанская доктрина, "идеалистические" доктрины разных толков.